

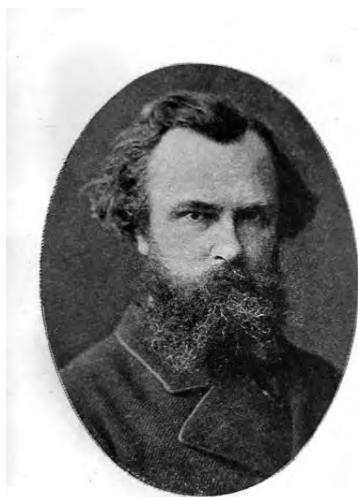
Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

Почти детективная фотографическая история в старой Одессе

В 2013 году мы выпустили альбом по истории одесской фотографии, где привели известные нам сведения и коллекционные фотоработы более чем 150 мастеров светописи, трудившихся в Одессе с 1860-х до 1940-х годов. Через некоторое время после выхода альбома наш друг исследователь Виктор Михальченко наткнулся на статью в первой в Одессе коммерческой газете

«Новороссийский телеграф» за апрель 1881 года. Издателем ее в то время был известный в городе архитектор М.П. Озмидов. В двух номерах газеты приведена статья, подписанная, видимо, псевдонимом – Боррисс, описывающая сложные взаимоотношения между маститыми фигурантами одесской светописи того времени: Рудольфом Феодоровцем, Иосифом Мигурским и Василием Чеховским. Статья эта прояснила для нас не совсем понятные ранее обстоятельства жизни этих незаурядных людей.

Для тех, кто не знаком с нашим альбомом, расскажем вкратце об этих людях. Корифей фотографического дела в

Фотографъ Федоровецъ.

Одессе английский подданный Рудольф Феодоровец, видимо, был не самым предприимчивым человеком. Несмотря на свое высокое художественное и фотографическое мастерство, он долго не мог накопить средства, необходимые для открытия собственного фотозаведения. Поначалу он был гравером в заведении Александра Хлопонина, затем трудился в фотомастерской Мориса Гешелеса, позднее «доводил до высшей степени совершенства портреты, выполненные в фотосалоне госпожи Чечель». Только в 1862 году Рудольф Феодоровец с помощью

своего друга предпринимателя Иосифа Гладышевского сумел открыть собственное фотозаведение в Театральном переулке.

Позднее, в справочнике 1875 года, указано, что мастерская Феодоровца находится на Дерибасовской в доме Новикова. Феодоровцу одинаково хорошо удавались и великолепные портреты состоятельных одесситов, и натурные съемки. Его фотографии одесских видов в характерных овалах украшают нашу коллекцию.

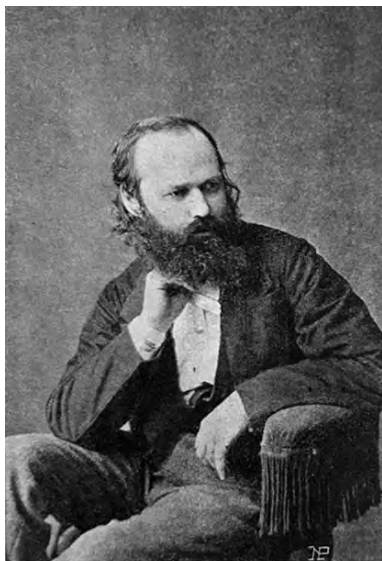
Александр Дерибас в статье о фотографах прошлого писал: «Тут же красавец-поляк Иосиф Мигурский оживленно жестикулирует, убеждая в чем-то бледного всегда спиритически настроенного Феодоровца: оба фотографа, оба чистейшие художники».

Польский дворянин Иосиф Карл Мигурский родился в 1830 году, окончил престижный Ришельевский лицей, в 1855 году открыл Фотографический институт, написал первый в России учебник по фотографии. Мигурский создал прекрасную большую серию производственных фотографий, отражающих ремонтные работы в порту и строительство эстакады.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Мигурский отправился как фотограф в действующую армию. Пошел ли он на этот поступок из любопытства, или им двигало желание заработать – мы не знаем. Во всяком случае последнее найденное нами упоминание о фотозаведении Мигурского относится к 1887 году, и находилось это заведение тогда вблизи Нового базара. Это говорит о явном недостатке средств после тридцатилетнего труда на фотографическом поприще.

Отправляясь к театру военных действий, господин Мигурский оставил в своей фотографии управляющим Василия Чеховского – сына писца из Балты, предприимчивого молодого человека, выпускника художественного училища, а затем и фотографического института Мигурского.

Наконец мы познакомили читателей со всеми фигурантами дела и подошли к трагическим событиям, о которых хотим

Фотографъ
I. К. Мигурскій.

рассказать. В 1878 году маститый фотограф Рудольф Феодоровец внезапно умер, оставив пятерых детей – четырех дочерей и сына – без средств к существованию. Совершеннолетней была только старшая дочь Евва (так она себя называет в сохранившихся архивных документах). Оказалось, что на фотографическом заведении Феодоровца, которое вроде бы успешно работало много лет, висит долг в девять тысяч рублей. Опекун детей, друг их отца и главный кредитор Иосиф Гладышевский посчитал, что продавать заведение невыгодно, учитывая военное время и падение цен. По соглашению с другими кредиторами он предложил продолжить дело Феодоровца и сохранить фирму отца для детей.

Однако для Еввы Феодоровец эта задача оказалась непосильной. Поэтому господин Гладышевский пригласил на должность управляющего фотозаведением Василия Чеховского, которому

Гладышевский покровительствовал во время учебы.

Управляя заведением покойного Феодоровца, тот использовал его фирменные паспарту с надпечаткой «управляемая Чеховским». Таких фотографий несколько в нашей коллекции.

Автор статьи далее сообщает, что Чеховский обманым путем завладел квартирой Феодоровца, выжив оттуда его детей. За два с половиной года с 12 марта 1878 по 14 ноября 1880 года по отчетности Чеховского 31.000 рублей были истрачены неизвестно куда без оправдательных документов. Была создана комиссия во главе с Иосифом Мигурским, которая должна была выяснить, какой ущерб сиротам и кредиторам нанесла такая деятельность управляющего.

Иосиф Мигурский, вернувшись из армии, четыре месяца бесплатно пересматривал счета, пытаясь найти неучтенные фотографии. Однако Василий Чеховский поначалу отказался от предложения решить дело миром и компенсировать украденное. Наоборот, в обход сирот он попытался заключить договор с домовладельцем

Новиковым, но тот сдал помещение другому лицу. Дело было передано в суд.

Мы не нашли на страницах «Новороссийского телеграфа» и других газет продолжения эпопеи. Но, видимо, некое соглашение сторон состоялось, и какая-то часть денег была возвращена детям покойного Феодоровца, так как Чеховскому скандал был не нужен. Он в это же время открыл заведение на Дерибасовской, 13, в доме Сепича, и разместил рекламу об этом в следующих номерах той же газеты. Фотография В. Чеховского успешно работала на этом месте до 1898, когда он перебрался с женой в Москву, открыв заведение в центре Москвы на Петровке. Фотография в Одессе была продана фотографу Якову Белоцерковскому, который, выполняя соглашение с прежним владельцем, писал на паспарту еще десять лет: «Фотография Я. Белоцерковского и В. Чеховского».

В архиве мы обнаружили заявление опекуна детей Р. Феодоровца дворянина Иосифа Гладышевского о переводе фотографии, бывшей Феодоровца, из дома Новикова (Дерибасовская, 12) в дом Греческого училища (Дерибасовская, 14), написанное в 1882 году. Видимо, это была последняя попытка для наследников фотографа продолжить дело отца, которая успехом, увы, не увенчалась. Мы это знаем из дела в архиве канцелярии одесского градоначальника № 2922 от 18 марта 1883 года, в котором турецкоподанный Иван Антонопуло просит предоставить ему фотографическое заведение в доме Греческого училища, принадлежавшее ранее Феодоровцу.

Автор статьи называет себя «интимным другом» покойного Феодоровца и переживает за судьбу его осиротевших детей. В доступных нам справочниках по Одессе конца XIX – начала XX века фамилия «Феодоровец» не встречалась.

Вся эта история, как она описана Боррисс, весьма некрасива, но в такой ситуации всегда хочется выслушать вторую сторону. Мнение другой стороны мы надеемся еще со временем отыскать.

